

ЗАКОНЫ ВАВИЛОНИИ, АССИРИИ И ХЕТТСКОГО ЦАРСТВА

Изучение рабовладельческого общества, как целого, настоятельно требует от исследователя самого пристального внимания как к истории развития производительных сил и производственных отношений, так и к истории надстроечных явлений. В своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин, развивая учение о базисе и надстройке, указывает, что надстройка, появившись на свет, «... становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...» «Стоит только отказаться надстройке от этой служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой»¹. Поэтому само собой разумеется, что без изучения активного воздействия надстройки на свой базис не может быть полноценного исторического исследования.

Важное значение имеет в этом отношении изучение законодательных памятников. Право рабовладельческих обществ не только особенно ярко отражает породивший его базис, экономику рабовладельческого общества, но с величайшей активностью содействует своему базису оформиться и укрепиться, охраняет и укрепляет позиции класса рабовладельцев.

В настоящем издании даны переводы всех памятников законодательства, дошедших до нас в клинописных источниках. За исключением небольших фрагментов нововавилонских законов VI века до н. э., все они относятся ко II тысячелетию до н. э.

Клинописные законодательные памятники неоднократно переводились на различные современные языки. В особенности многочисленны переводы Законов Хаммураби, начавшие появляться сразу после находки стелы в 1901 году. После переводов, сделанных Пейзером в 1904 и Унгнадом в 1909 годах, дальнейшая работа над текстом свелась преимущественно к уточнению деталей. Из новейших переводов Законов Хаммураби отметим принадлежащие Эйлерсу (1931 г.), Крювелье (1938 г.) и Мику (в американском издании Притчарда 1950 г.). Перевод Крювелье, снабженный подробным построчным комментарием, подготавливает работу буржуазных юристов над текстом (в особенности Колера, Кошакера, Кюка и других), но не дает ни основ, ни связной картины вавилонского права и в филологическом отношении довольно слаб. Однако едва ли он оправдывает характеристику «шокирующе устаревшего», данную ему американским ассириологом Миком, собственный перевод которого, хотя и учитывает итоги работ западных филологов, тем не менее совершенно непригоден для пользования в виду полнейшей фальсификации терминологии, подгоняемой отчасти под феодальные, отчасти под современные капиталистические понятия, и резкой модернизации даже самой языковой структуры текста.

Наиболее полный перевод ассирийских законов, учитывающий проделанную над текстом юридическую и филологическую работу, принадлежит Драйверу (1935 г.).

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

Перевод Мика в издании Притчарда в основном следует Драйверу. Первоначальный перевод хеттских законов Грозного в настоящее время уже устарел. Из последующих переводов следует упомянуть в особенности переводы Гетце (1924 и 1951 гг.); впрочем, ни один из существующих переводов хеттских законов не является филологически вполне надежным.

То же касается и других памятников, приведенных в настоящем сборнике. Большая часть из них не привлекала пока столь значительного внимания исследователей, как старо-вавилонские, хеттские и средне-ассирийские законы. Ссылки на имеющиеся переводы их даны в тексте сборника.

В настоящем сборнике учитываются более ранние переводы издаваемых памятников, причем в подстрочных примечаниях приводятся обоснования наиболее важных случаев расхождений с принятыми в западной науке и в более старых русских переводах толкованиями, а также критика ряда неправильных, с точки зрения издателей, толкований прежних переводчиков и комментаторов.

Несмотря на длительную работу буржуазных юристов над текстом клинописных памятников законодательства, буржуазная наука не смогла дать связной картины древневосточного общества; разработаны лишь частные вопросы права. Важнейшие социальные категории, отраженные в законах, так и не нашли своего истолкования. В настоящее время буржуазная наука — как особенно ясно видно на примере новейших переводов Мика — пошла по линии произвольной подгонки материала древневосточных законов под проповедуемую ею схему восточного общества, как якобы основанного одновременно на буржуазной частной собственности и на феодальных вассальных отношениях, неизменных с древнейших времен и до современности.

Перевод и комментирование памятников в настоящем сборнике были в значительной степени облегчены большой работой по выяснению древневосточных социально-экономических отношений, проделанной советскими исследователями — акад. В. В. Струве, акад. Н. М. Никольским, проф. В. И. Авдиевым и другими. Однако, несмотря на ряд работ, посвященных в советской науке старо-вавилонскому, ассирийскому и хеттскому обществам, они не могут еще считаться изученными хотя бы в той же мере, в какой изучено общество древнего Шумера, от которого до нас не дошло законодательных памятников. Поэтому многое остается еще предметом спора или гипотетических толкований.

В древнейшем Шумере, по видимому, еще не было писаного права; судебные дела разрешались по обычаю, причем функции суда выполняли, вероятно, либо народные собрания или советы старейшин в своем полном составе, либо специальные судьи или судейские коллегии, выделявшиеся, по всей вероятности, этими органами и в то же время тесно связанные с храмом и жречеством¹. Древнейшей известной нам попыткой записи права были законы, проведенные в связи с так называемой «реформой Урукагины» в Лагаше в XXIV в. до н. э. Эти законы известны лишь в изложении, самый текст их не сохранился, и поэтому они не могли быть включены в настоящий сборник².

В распоряжении науки нет и законодательных памятников периода объединения всего Шумера и Аккада под единоличной властью царей сначала династии Аккада (XXIII — нач. XXII в.), а затем III династии Ура (XXI в. до н. э.); хотя при III династии Ура на короткое время и был введен царский суд, но существовал ли специальный кодекс законов, которым он руководствовался, — нам неизвестно.

Падение III династии Ура, с которого начинается новый, так называемый с т а р о - в а в и л о н с к и й период истории Двуречья Тигра и Евфрата, знаменует определенный этап в развитии рабовладельческого общества в этой стране. Для этого периода характерно преобладание отдельных рабовладельческих хозяйств как на общинной, так и на царской земле в собственном смысле слова, которая передавалась теперь по

¹ Это устанавливается косвенным путем, см. И. М. Дьяконов, Государственный строй древнейшего Шумера, ВДИ, 1952, № 2.

² См. И. М. Дьяконов, Реформы Урукагины в Лагаше, ВДИ, 1951, № 1, стр. 15 сл.

частям в условное владение. Для этого времени можно констатировать значительный рост товарности хозяйства отдельных рабовладельцев, а в связи с этим — отмирание патриархальных форм эксплуатации, дробление большесемейных хозяйств, рост оборота, рост имущественного расслоения, ростовщичества, долговой кабалы и тому подобные факты, обусловившие ряд новых явлений и в праве: возникают новые вопросы правового регулирования отношений торговли, займа, аренды, найма, наследования и т. д.; требуются также новые меры для обеспечения классовых позиций индивидуальных рабовладельцев. К самому началу этого времени (XX в. до н. э.) следует отнести так называемые «шумерские законы», найденные в храмовом архиве Ниппура (ФШЗ), и законы, известные в другом варианте (ШСЗ) из поздних (I тысячелетия до н. э.) копий большого учебника для юристов — *Ana ittišu*, содержавшего шумерские грамматические парадигмы, юридические термины и фразеологию, а также образцы юридических казусов и законов на шумерском языке (бывшем языке права, религии и науки в течение долгого времени после исчезновения живого шумерского языка в начале III тысячелетия до н. э.), с переводом их на аккадский. Повидимому, эти законы составляют часть законодательства царства Ларсы.

На периферии страны, в царстве Эшнуны (Ашнунака), около этого же времени был создан судебник царя Билаламы. Область Эшнуны находилась на стыке территории трех этнических элементов — хурритского, эламского и аккадского, что и отразилось на характере эшнунского права, которое сохраняло ряд черт своеобразия, по сравнению с принятыми в собственно Двуречье нормами, а также ряд архаических черт, связанных, повидимому, с периферийным положением царства. До нас дошло два экземпляра записи законов Билаламы на глиняных табличках. Законы эти были составлены на семитском (аккадском) языке, сохраняющем особенности местного говора. Они содержат тарифы оплаты различной работы по найму, а также ряд норм имущественного, семейного и уголовного права. В значительной своей части законы Билаламы (ЗБ) регулируют правоотношения, возникавшие на царской земле в связи с ее дроблением на наделы условного владения, и защищают имущественные и другие интересы дворца и держателей царских надделов (мушкенум), а также регулируют семейное и наследственное право, хотя в них встречаются и другие нормы, связанные с новыми отношениями, слагавшимися в эту эпоху. Систематизация законов проведена здесь еще слабо.

Несколько позже, в конце XX в. до н. э., были записаны законы царства Исина, бывшего гегемоном центральной части Южного Двуречья. Возникновение этих законов (ЗЛИ) связано с именем царя Липит-Иштара. В Ниппурском храмовом архиве хранится несколько экземпляров списков с этих законов, но все они, подобно большинству документов этого архива, дошли до нас в виде мелких фрагментов, из которых с большим трудом в недавнее время удалось реконструировать сводный текст около трех десятков статей, составлявших не более 1/4 всего сборника. Тем не менее можно приблизительно восстановить его структуру. Не совсем ясно лишь, чему были посвящены начальные параграфы сборника (повидимому, служилым людям царя; сохранились также фрагменты законов, связанных с речным правом); затем шли законы, посвященные земельному праву, рабам и зависимым производителям материальных благ, полагам (?), наследственному праву и брачному праву. В конце несколько законов было посвящено найму волов. Законы составлены на поздне-шумерском языке; интерпретация их не во всех случаях беспорна.

Вершиной вавилонского законодательства являются, бесспорно, законы Хаммураби (ЗХ), созданные в первой половине XVIII в. до н. э. для царства так называемой I Вавилонской династии, вновь объединившей большую часть Южного Двуречья и Месопотамии под единой властью. Язык законов — классический образец литературного аккадского языка; он в большинстве случаев отличается ясностью; введение и заключение, подражающие аналогичным введениям и заключениям к более ранним памятникам законодательства, написаны в ритмической форме на так называемом гимно-эпическом диалекте старо-аккадского языка. В дальнейшем наше изложение вавилонского права базируется преимущественно именно на данных ЗХ, поэтому мы не счи-

таем нужным останавливаться здесь на характеристике этого памятника; отметим лишь, что хотя эти законы были предназначены главным образом для вновь созданных Хаммураби единых царских судов, они не ставили себе целью полной замены обычного права писаным; так, в них совершенно отсутствуют или почти отсутствуют некоторые важнейшие области правоотношений: например, вопросы орошения, вопросы отношений между общинами и царской властью и внутри общин, недостаточно отражены вопросы защиты имущественных интересов свободных — членов общин (awêlû). Все эти вопросы продолжали, очевидно, регулироваться сложившимся в веках порядком вещей, т. е. неписаным общинным обычаем. В некоторых случаях нормы обычного права получили преобладание даже над писанным законом, и иногда мы видим, что юридическая практика расходилась с ЗХ (так, например, в вопросах наследования, вероятно, долговой кабалы и др.).

Ряд немецких исследователей (Кошакер и др.), основываясь на характере фразеологии и на некоторых терминологических непоследовательностях в ЗХ, хотели видеть в них механическую контаминацию более ранних источников — северного и южного, пытаясь выделить эти два источника, подобно тому как выделяются отдельные источники (Яхвист, Элохист, Девтерономист, Жреческий кодекс и т. п.) в библейском повествовании; но знакомство с дошедшими теперь до нас более ранними законодательными памятниками Двуречья показывает, что дело обстоит здесь значительно сложнее и не может быть сведено к механическому «скрещению» двух источников. Влияние законодательства царств Ларсы и Исина на ЗХ несомненно и иной раз доходит до прямого заимствования; тем не менее в целом ЗХ представляют продуманную и своеобразную систему права, исходящую не из механического соединения первоисточников, а из реальных потребностей Вавилонского государства того времени. ЗХ были для своего времени передовыми, и в некоторых отношениях были превзойдены только позднейшим римским законодательством. Рост имущественного расслоения общества, развитие ростовщичества и долговой кабалы привели к экономическому упадку Вавилонии к середине II тысячелетия до н. э.; рабовладельческий способ производства не был способен преодолеть присущие ему противоречия. Господство Касситской династии на севере страны, а на юге — сначала так называемой Приморской династии, а затем тех же касситов, было периодом упадка товарности рабовладельческих хозяйств, внешнеполитического бессилия, уменьшения притока рабов извне и общего экономического застоя. Общественные условия этого периода, как и периода, последовавшего в начале I тысячелетия до н. э., важнейшими явлениями которого были ожесточенная династическая борьба, гегемония соседних держав — Элама и Ассирии и проникновение на территорию Южного Двуречья степняков-халдеев, лишь постепенно осевших на земле, не способствовали созданию новых памятников права; по всей вероятности, ЗХ в течение всего этого времени оставались основой права, хотя изменившиеся условия и вносили в правовую практику различные модификации, а возможно, создавались и отдельные новые законы. Так или иначе, ЗХ продолжали тщательно изучаться, и до нас дошли отдельные фрагменты списков с них не только из Вавилонии I тысячелетия, но и из соседних Элама и Ассирии. Эти фрагменты позволяют частично восполнить лакуны основного текста ЗХ на сузской стеле.

В I тысячелетии до н. э., в связи с дальнейшим упадком царской власти и царских хозяйств в ходе династической и внешнеполитической борьбы, с возобновлением самостоятельности храмов, являвшихся теперь средоточием городов, со сравнительно сильным ростом обмена в пределах слагавшихся «мировых» военно-административных объединений, представлявших неустойчивые конгломераты различных племен и рас, — города становятся уже не только военно-административными центрами, но и центрами ремесла и торговли. Возникают сравнительно крупные торговые компании, развивается частная внешняя торговля. Начинают применяться новые способы эксплуатации рабов, и им предоставляется значительная хозяйственная самостоятельность на условии уплаты определенных отчислений в пользу господина. С падением Ассирии Вавилония становится центром «мировой» державы — так называемого Ново-Вавилонского, или Халдейского, царства (конец VII — середина VI в. до н. э.). Новые

социально-экономические условия, подготовившие уже эпоху так называемого эллинизма, требовали полного обновления законодательства. К сожалению, до нас дошли только ничтожные фрагменты ново-вавилонских законов, и о праве этого периода мы судим почти исключительно по частным юридическим документам, публикация которых не входит в задачу настоящего сборника.

Таким образом, публикуемые памятники вавилонского законодательства относятся преимущественно к падающему на начало II тысячелетия до н. э. расцвету деспотических рабовладельческих государств в пределах одного лишь речного бассейна Тигра и Евфрата. Они дают возможность осветить семейное, имущественное и уголовное, частично процессуальное право типичных ранних рабовладельческих деспотий. К сожалению, государственное право этого периода истории Вавилонии почти не находит освещения в памятниках. В наиболее ранние эпохи, когда сохранялись еще значительные пережитки первобытно-общинного строя в виде народных собраний и советов старейшин, принимавших деятельное участие в управлении мельчайшими шумерскими государствами наряду с правителем — энси (PA.TE.SI), правоотношения, повидимому, не регулировались еще письменным правом, и мы вынуждены их восстанавливать на основании косвенных данных. Позже сложилось «верховное единство общин» в виде деспотического государства, для которого именно характерно не только то, что глава государства, являясь верховным источником велений государственной власти и высшим органом государства, единолично осуществляет учредительно-законодательную власть, но и то, что не имеется рядом с ним никакой независимой от него законной, содействующей ему власти, а его собственная власть, как деспотическая, не имеет никакой фиксации в писаном законе¹.

Иное дело в соседней Ассирии, втором из крупнейших центров «клинописной» культуры. Здесь древнейший дошедший до нас законодательный памятник касается именно государственного права.

Ядром ассирийского государства был город Ашшур на среднем течении Тигра, возникший, вероятно, как торговая колония, обеспечивавшая южное Двуречье металлами и другим сырьем, стекавшимся по речным и сухим путям Передней Азии. Экономика этого города была несамостоятельна и зависела от экономики всего древнего Востока в целом и в особенности от нужд передовой сельскохозяйственной области — Южного Двуречья. Собственноземледелие Ашшура имело для доходов государства подчиненное значение, и в нем долго сохранялись весьма архаические отношения. Ассирийское государство (город Ашшур) долгое время управлялось советом старейшин, при котором правитель (ишшаккум, будущий царь) был лишь одним из должностных лиц. От Ашшура зависел целый ряд факторий и колоний, существовавших внутри чужих территорий, в частности в Малой Азии. До нас дошли публикуемые в настоящем сборнике фрагменты устава одной из колоний (UAK), восходящие к XX в. до н. э. Известные науке ассирийские законы относятся к так называемому средне-ассирийскому периоду (XV—XI вв. до н. э.), когда Ассирия превратилась в могущественное государство.

Общество этого времени, как его рисуют эти законы и деловые документы, представляет чрезвычайно яркий образец одного из древнейших рабовладельческих обществ древнего Востока. Законодательные памятники этого времени носят глубокую печать рабовладельческой сущности породившего их общества. В средне-ассирийских законах (САЗ) отразилось резкое имущественное расслоение общества, рост крупных рабовладельческих хозяйств, массовое разорение рядовых общинников. С дру-

¹ Что касается международного права, то памятниками его являлись главным образом международные договоры, известные нам с XXIII в. до н. э., и особенно многочисленные во II тысячелетии до н. э. (до нас дошли, впрочем, преимущественно договоры из хеттского государственного архива, а о договорах Вавилонии мы можем судить только косвенно, если не считать дошедшего до нас договора Нарам-Сина, царя династии Аккада, с Эламом). Эти международные договоры должны быть предметом особой публикации.

гой стороны, медленное развитие рабовладельческих отношений в земледелии предшествующего периода сказывается в архаичности общинных отношений, которые ни в одной группе памятников древнего Востока не выступают с такой четкостью, как именно в памятниках средне-ассирийского периода.

В буржуазной науке существуют различные точки зрения на характер САЗ. Согласно одной из них, принадлежащей Кошакеру, САЗ — не законы, а сборник противоречивых прецедентов судебной практики. Согласно другому взгляду, отстаиваемому Драйвером и Майльзом, это — законодательство, призванное дополнить нормы действовавших якобы и в Ассирии законов Хаммураби. Единственно правильной точкой зрения, как нам кажется, является та, которая рассматривает САЗ как вполне самостоятельное законодательство, о чем подробнее — в комментарии.

Точная дата и даже синхронность отдельных таблиц САЗ не установлены; самые списки относятся к XII в., но составление их относится, по видимому, ко времени до создания крупной ассирийской державы за пределами территории города Ашшура, т. е. ко времени не позже XV в. до н. э. С нашей точки зрения, дошедшие до нас таблицы средне-ассирийских законов представляют единый памятник, который был тематически разбит на отдельные части, соответствующие различным отраслям жизни и практики. Каждая часть была написана на отдельной глиняной таблице; до нас дошла пеликом лишь одна, посвященная положению женщин (таблица III, обычно обозначаемая как «А»), и частично таблицы, посвященные земельным отношениям (таблица I, обычно обозначаемая как «В») и вопросам займа и долговой кабалы (таблица II, обычно обозначаемая как «С»), а также мелкие фрагменты.

При изучении средне-ассирийских законов следует помнить, что они не относятся ко времени «мировой» ново-ассирийской державы IX—VII вв. до н. э., которую обычно имеют в виду, когда говорят об Ассирии, а рисуют гораздо более архаические отношения. К сожалению, законы, действовавшие в Ассирии эпохи Саргонидов, нам неизвестны.

Последняя крупная группа публикуемых законодательных памятников относится к царству хеттов. Это законодательство Телепина (XVI в. — ЗТБ) и три таблицы, восходящие, по видимому, к XV в. (или раньше), XIV и, может быть, XIII в. (ХЗ). Они посвящены преимущественно уголовному праву.

Хеттское царство сложилось в результате объединения разрозненных мелких царств и общин центральной и юго-восточной Малой Азии. Захват различных окрестных областей привел к постепенному объединению Хеттским царством почти всей Малой Азии, а также Сирии, и к успешному соперничеству с Египтом в XIV — XIII вв. до н. э. Непрочный конгломерат различных племен, входивших в хеттское царство, распался в конце XIII в. под влиянием ожесточенного сопротивления покоренных народов и военных неудач в борьбе с независимыми племенами. Общественные условия, рисуемые хеттскими законами, пожалуй, наименее развитые из всех, отраженных теми памятниками, которые включены в настоящий сборник. Но хеттское общество, развивавшееся рядом с более старыми рабовладельческими цивилизациями Египта, хурритов и Вавилонии, испытало воздействие высокообразованного права этих стран и народов. В свою очередь, хеттское право оказало, несомненно, воздействие на позднейшую правовую жизнь Малой Азии, а может быть (как мы знаем это в отношении многих других сторон хеттской культуры), — и древнейшей Греции, по мере того как в этих странах складывались сходные производственные отношения, требовавшие правового оформления; готовые юридические формы, существовавшие в более древних обществах, могли здесь служить образцом и давать толчок для создания своих аналогичных форм.

В комментарии к публикуемым ниже переводам мы отказались от термина «кодекс» в применении к древневосточным сборникам законов. Так, законы Хаммураби не представляют собою кодекса, хотя бы по своему содержанию, ибо кодекс регулирует лишь одну отрасль права, а не многие, как ЭХ. ЭХ — не кодекс и по силе действия, ибо кодекс, будучи новым законом, отменяет все прежние законы, регулировавшие данную отрасль права, а ЭХ не исключает прежних законов (писаных и не-

писанных), им не противоречивших. Недоразумение здесь коренится в понятии кода и ф и к а ц и и, как работы по систематизации всех прежних законов в один общий закон (который не всегда есть кодекс!), в отличие от их и н к о р п о р а ц и и, т. е. от простой публикации сборника прежних законов с полным сохранением текста, смысла и срока действия каждого из них без привлечения чего-либо нового в этот сборник. ЗХ, конечно, не являются инкорпорацией, ибо это значило бы, что прежние законы в нем не могли быть ни изменены, ни дополнены, ни сокращены, а новые не могли быть включены. ЗХ являются систематизацией, обобщением и согласованием разновременных и разнообразных законов, но не всякий результат кодификаторской работы может быть назван кодексом, как не являются кодексом ни дигесты, ни свод законов. К тому же в ЗХ ничего не сказано об отмене каких-либо прежних законов, и мы видим в ЗХ много пробелов, которые объяснимы только сохранением силы старых законов, восполняющих эти пробелы (например, законы о краже, об убийстве, об орошении, о договорах). Кроме того, различие понятий кодекса, кодификации и инкорпорации едва ли может быть применено к законам древнего общества. Поэтому вместо модернизированного названия «Кодекс Хаммураби», неточного и несоответствующего ни его форме, ни содержанию, нам казалось более правильным и соответствующим эпохе название «Законы Хаммураби», как название систематизированного собрания высших нормативных актов верховной власти, регулирующих почти все отрасли жизни страны. То же относится и к другим публикуемым сборникам законов.

Перевод законов расположен в основном в хронологическом порядке. Староассирийские фрагменты устава колоний помещены перед средне-ассирийскими законами в целях удобства, а средне-ассирийские законы помещены раньше хеттских законов, поскольку можно считать, что в основной своей массе они старше большинства последних.

Шумерские, вавилонские и ассирийские тексты переведены И. М. Дьяконовым. При составлении перевода Законов Хаммураби был использован старый перевод И. М. Волкова, вышедший затем в существенно переработанном виде (в переработке И. М. Дьяконова) в «Хрестоматии по истории древнего мира», ч. I, под редакцией акад. В. В. Струве (изд. 1950 г.). Для настоящего издания текст перевода еще раз совершенно образом переработан, частью сделан заново и представляет теперь по существу совершенно новый перевод. И. М. Дьяконову принадлежит также подстрочный комментарий к переведенным им текстам.

Перевод хеттских текстов и филологические примечания к ним принадлежат И. М. Дунаевской под редакцией И. М. Дьяконова¹.

В тексте переводов квадратными скобками обозначены лакуны оригинала, не восполняемые дубликатами. В круглых скобках даются пояснения переводчика. Курсивом передаются слова, дополненные при переводе на русский язык по смыслу, ломаными скобками < > — случайные пропуски оригинала.

Несколько слов по поводу принципов перевода. Переводчики считали, что переводу в тексте подлежит не только лексическая и морфологическая сторона языка оригинала, но и его синтаксис, поскольку он имеет определенное грамматическое значение, и сохранение порядка слов подлинника может создать ложное представление о действительном содержании текста и в особенности о расположении логических ударений. Поэтому синтаксис в переводе везде русский.

¹ Ассирийские законы полностью публикуются на русском языке впервые (выдержки из них были изданы в «Хрестоматии по истории древнего мира» под ред. акад. В. В. Струве, изд. 1950 г. и частично в издании 1936 г., в переводах И. М. Дьяконова и акад. В. В. Струве). Полного русского перевода хеттских законов также до сих пор не было, существует только совершенно устаревший перевод французского перевода в книге Ж. Контено и А. Захаров, Хетты и хеттская культура, М.—Л., 1924. Часть статей ЗТ и ХЗ была переведена на русский язык с оригинала акад. В. В. Струве (указанная «Хрестоматия»). Остальные законы на русском языке до сих пор совершенно не издавались.

В аккадском языке условное предложение¹ требует глагола в совершенном виде (претерите), который обычно передается по-русски прошедшим временем. Мы всюду в этих случаях переводили глагол будущим временем («если скажет...», а не «если сказал...»), в согласии с русским словоупотреблением. Глагол главного предложения, выражающий последствия действия, выраженного в условном предложении, ставится в аккадском языке в несовершенном виде (презенте), обычно передающемся по-русски при помощи настоящего или будущего времени. Эта глагольная форма выражает, что действие не совершено, но должно или может совершиться. Так как перевод при помощи простого будущего времени не всегда оказывался возможным, мы предпочли передавать соответствующую глагольную форму при помощи «должно», «должен» или «может»; выбор того или другого перевода зависел от контекста и ему соответствовал в возможной полной мере, что и следует учитывать при пользовании переводом.

Аналогичный подход был применен к шумерским и хеттским текстам.

Большинство принципиально важных терминов перевода приведено в их оригинальном звучании в специальной таблице (см. стр. 207 сл.) или в подстрочных примечаниях.

Нумерация параграфов во всех случаях отсутствует в оригиналах и привнесена современными исследователями. Там, где в оригинале отсутствует и самое деление на параграфы, номера параграфов поставлены в скобках. В конце сборника дается таблица мер, предметный указатель к тексту законов и оглавление всего сборника.

Указания на литературу в начале каждого текста не являются полной библиографией, а лишь ссылкой на лучшее или наиболее доступное издание.

Приложенный к тексту законов комментарий написали проф. Я. М. Магазинер и И. М. Дьяконов. В соответствии с задачей, поставленной выше — вскрыть активную роль права по отношению к породившему его базису, авторы комментария не ставили перед собой цели дать связную характеристику системы общественных отношений, которая лишь частично отражена в законах; законы комментируются именно как п р а в о в о й источник. Само собой разумеется, однако, что, давая систему правовых отношений, комментарий исходит из их социально-экономической обусловленности и стремится раскрыть ее для каждого правового явления.

И. М. Дьяконов

¹ Аккадское слово *šumtā*, вводящее условные предложения в начале отдельных статей, ряд западноевропейских исследователей, в особенности в Германии, считает глагольной формой (пермансив II₁ от корня *ŠYM*); отсюда обычный перевод «Gesetzt» вместо «Wepn» (Унгнад, Эйлерс). Мы считали это толкование слова *šumtā* неприемлемым, так как II породы от глагола *ŠYM* не существует. С нашей точки зрения, оно состоит из частицы *-mā* (ср. *umtā*, *kīmā* и т. д.) и местоименного по происхождению элемента *šum* (из **šim* с огласовкой на «и» под влиянием губного согласного; ср. *umtā* из старо-аккадского *emtā*), который закономерно соответствует араб. *hep*, др.-евр. *'im*, араб. *'in* «если» (ср. чередование акк. *š* в местоимениях с западно- и южносемитским *h* [']). Отсюда наш перевод «если».

**ПЕРЕЧЕНЬ НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПЕРЕВОДАХ¹**

- Арендная плата (дословно «принесение», «ноша») — *biltum* (старо-вав.). Идеограмма GÜ, GÜ.UN. См. также «Доход».
- Арендовать (дословно «выводить») — *šû-šûm* (WS' III₁) (старо-вав.).
- Баирум (дословно «ловец»), категория воинов — *bâ'irum* (старо-вав.). Идеограмма ŠU.KUA «рыбак».
- Вдовья доля — *nudunnûm* (старо-вав.).
- Великие — *rabi'ûtum*, *rabûte* (асс.), *meg-gaes*, *mekkaes* (хеттск.).
- Возделанная земля общины (или поселения) — см. «Обрабатываемая земля общины (или поселения)».
- Выкуп (брачный) — *terhâatum* (старо-вав.), *zubullû*, *biblu* (асс.), *kusata* (хеттск.).
- Выкупать(ся) — *pa'âgu(m)* (старо-вав., асс.).
- Город — см. «Поселение», «Община».
- Господин — *bêlu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *ishas* (хеттск.), — идеограмма EN; *lugal* (шум.). См. также «хозяин».
- Дань — см. «Доход».
- Движимое имущество — см. «Имущество (движимое)».
- Дворец (обычно в смысле «царское хозяйство», «государство») — *êkallu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма Ê.GAL.
- Добро — *assus* (хеттск.).
- Декум (дословно «собиратель», «ополчающий»), категория военных начальников — *dêkûm* (старо-вав.). Идеограмма PA.PA (или UGULA.UGULA).
- Дело (судебное) — см. «Судебное дело», «Исследовать дело».
- Договор (дословно «связи») — *riksâatum* (старо-вав.), *riksu* (асс.; *riksâte* в САЗ только в смысле письменного акта при ордалии).
- Доказать — *kunnum*, *ku'annum* (KWN II₁, II₂). См. также «Изобличить».
- Документ (дословно «глиняная таблица») — *ṭurru(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DUB.
- Документ с печатью (дословно «печать» или «припечатанный») — *kunukku(m)* или *ka'nikum* (старо-вав.). «Изготовить д. с печатью» — *kunukkam ezê-bum* или *šûzubum* (старо-вав.).
- Долг — выражается разными терминами, специально каждый раз оговоренными в примечании.
- Долговая кабала — *kissâatum* (старо-вав.).
- Доля (наследственная) — *zittu(m)* (старо-вав., асс.). Идеограмма HA.LA.
- Дом — *bîtu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *per*, *pir* (хеттск.). Идеограмма Ê; *ra'na(m)* (хеттск. в выражении «отвечает своим домом» и в особо оговоренных в примечании случаях).
- Достояние — *na'mkurum* (старо-вав.). Идеограмма NĪG.GA. В некоторых случаях, особо оговоренных в примечаниях, в зависимости от контекста, переведено как «имущество».
- Доход (дословно «принесение», «ноша») — *biltu(m)* (старо-вав., асс.). См. также «Арендная плата».
- Залог — *šarartu*, в отдельных, оговоренных в примечаниях случаях — *ša-škatu* (асс.).
- Заложник (лицо, взятое в залог за долг) — *perûtum* (старо-вав.).
- Земледелец — в старо-вав. период обычно арендатор. Идеограмма ENGAR, чтение *egrêšum*, *ikkarum*.
- Знак (рабский) — см. «Знак рабства».

¹ Хеттские термины в большинстве случаев скрыты под идеограммами, каковыми могут служить не только обычные в Вавилонии и в Ассирии шумерские идеограммы, но и аккадские (вавилонские) слова.

- Знак рабства — *abbut(t)um* (старо-вав.). «Ивару», наследственный семейный фонд — *iwaru* (хеттск.).
- Изобличить — дословно «подтвердить», «установить» — *kunnu(m)* (KWN II₁) (старо-вав., асс.). См. также «Доказать».
- Имущество — *bušum* (ЗБ); см. также «Достояние».
- Имущество (движимое) — *bišum* (старо-вав.).
- Иск — см. комментарий к старо-вавилонским законам, раздел VI, 2 («Организация суда и процесса»).
- Исследовать дело — дословно «разрешить то, что позади» — *warkatam ragāsum* (старо-вав.).
- Клятва — выражается различными терминами, см. подстрочные примечания.
- Клятвенно показать — *burgu(m)* (BWR II₁) (старо-вав., асс.). См. также «Уличить клятвенным показанием».
- Купец — идеограмма LÚDAM.GÁR (хеттск.).
- Лубуттум, категория воинских начальников — *lubuttum* (старо-вав.). Идеограмма NU.BANDA (дословно «сильный человек»), в ранне-шумерский период означает управляющего храмовым хозяйством, позже — начальника крупного отряда работников в царском хозяйстве.
- «Луцци», повинность трудом — *luzzi* (хеттск.).
- Люди — идеогр. UN. См. также «Человек», идеогр. LU во мн. ч.
- Мушкенум — см. комментарий к старо-вавилонским законам, раздел I, 1 («Основные черты классовой и социальной структуры»).
- Надел (наследственный) — *zittu* (асс.). См. также «Доля наследственная».
- Наем — *igrum* (старо-вав.).
- Наемная плата — *idum* (старо-вав.). Идеограмма A (дословно «рука»). В некоторых случаях, оговоренных в примечаниях, — *kišrum* (старо-вав.). Идеограмма KA.SAR.
- Наемник — *agrum* (старо-вав.). Идеограмма LÜ.ḪUN.GÁ.
- Нанимать — *agārum* (старо-вав.).
- Наследник — собственно «сын-наследник», «законный сын» — *arlu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DUMU.NITAḪ «ребенок — мужчина» или IBILA «возливающий воду (или масло)». Термин применяется иногда, повидимому, специально к старшему сыну.
- Обеспечение (жены мужем) — *nudunnū* (асс.).
- Обличать под клятвой — см. «Уличить клятвенным показанием».
- Обрабатываемая земля общины (или поселения) — *ugāru(m)* (старо-вав., асс.). Идеограмма A.GÁR. Этим термином обозначается вся культурная земля какого-либо поселения или общины.
- Община — *ālu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *ḥappiris* (хеттск.). Идеограмма URU. См. также «Поселение».
- Основная сумма, сумма без включения процентов (дословно «голова») — *kaḫ-kaḫum* (старо-вав., асс.). Идеограмма SAG.DU.
- Отвечать — *suwa-* (хеттск.).
- Плата — *kussan* (хеттск.). См. также «Наемная плата».
- Повинность — *ilku(m)* (старо-вав., асс.), *saḫḫan* (воинская — хеттск., идеогр. IL.KU.UM), *luzzi* (не-воинская, хеттск.).
- Пожитки — *numattum* (старо-вав.).
- Покупатель — *maḥirānu(m)* (старо-вав., асс.).
- Покупать — *wasi-* (хеттск.).
- Покупная цена — *šimū(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Ср. тарифная цена — *maḥirum* (старо-вав.).
- Поле — *eḫlu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма A. ŠĀG (в ЗХ, III также A.SĀG.A.GÁR).
- Поселение — *ālu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *ḥappiris* (хеттск.). Идеограмма URU. См. также «Община».
- Предъявлять права, предъявлять требования (дословно «приближаться») — *ḫarābu* (асс.).
- Претензия — см. комментарий к старо-вавилонским законам, раздел VI, 2 («Организация суда и процесса»).
- Прибыль — *nēmelum* (старо-вав.).
- Приданое — *šerik̄tum* (старо-вав., может быть лучше *šereḫtum*), *šir̄ku*, *šer̄ku* (асс.), *nudunnū* (ново-вав.).
- Приносящий доход (дань), издольщик на царской земле — *naš̄ biltim* (ста-

- ро-вав.; в документах также *iššakkum*, идеограмма PA.TE.SI).
- Приплата — *niplatum* (старо-вав.).
- Продавец — *nādinānu(m)* (старо-вав., асс.).
- Проценты — *šiptum*, *šibtu* (старо-вав., асс.). Идеограмма MĀŠ.
- Раб — *wardum* (старо-вав.), *ardu* (асс., ново-вав.). Идеограмма ERĒ с чтениями *erè*, *èr*, *arad*, *urdu* и др.
- Рабьянум, глава общинного поселения, назначенный царской администрацией — *rābi'ānum* (старо-вав.).
- Рабья — *amtu(m)* (старо-вав., асс.). Идеограмма GĪM; *ameltu* (ново-вав.).
- Редум (дословно «погонщик»), категория воинов — *rēdūm* (старо-вав.). Идеограмма UKU.UŠ. Другое возможное аккадское чтение этой идеогаммы — *rēdī šābī* «погонщик людей (воинов)».
- Решение — см. «Судебное дело».
- Сад — *kirū(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма GĪŠSAR (GĪŠKIRĪ₅).
- Садовод (садовник, виноградарь) — в старо-вав. период обычно арендатор — идеограмма NU.GĪŠKIRĪ₅ с аккадским чтением *nukaribbum* или *lakurubbum* (старо-вав.).
- Саххан, воинская повинность — *saḫḫan*, идеогр. IL.KU.UM (хеттск.).
- Свидетель — *šību(m)* (старо-вав., асс., — дословно «старик», «старейшина»), *puḫḫinu* (ново-вав., дословно «подтверждающий»).
- Свобода — *andurāgum* (старо-вав.). Идеограмма AMA.AR.GI₁.
- Свободная женщина — *aweltum* (старо-вав., ж. р. к *awelum* «человек», см.). См. также «Свободный».
- Свободный — идеограмма EL-LUM, EL-LAM и т. д., дословно «светлый», «чистый» (хеттск.).
- Свободным быть, применяется в смысле 1) «быть свободным от ответственности» (ср. старо-вав. *uššugum*, дословно «оставлять» в этом же смысле); 2) «быть свободным для кого-либо, принадлежать, подлежать передаче кому-либо» — *zakā'u* (асс.).
- Сделка — см. «Цена» (хеттск.).
- Соседи (дословно «стороны») — *itū* (старо-вав.). См. также «товарищ». В ряде особо оговоренных в примечаниях случаев — *baḫtum* (старо-вав.).
- Судебное дело, судебное решение — *dīpim* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DĪ.
- Судья — *dajjālu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DĪ.KUD.
- Сумма — см. «Основная сумма».
- Тамкар, государственный торговый агент и сборщик податей, купец, ростовщик, заимодавец — *tamkar(rum)* (старо-вав.). Идеограмма DAM.GĀR (из ранне-семитского *tamkarum*).
- Тариф — см. «Цена тарифная».
- Товарищ, употребляется в смысле 1) «товарищ по торговому предприятию», 2) «однообщинник» — *tappā'u(m)* (асс.), *tappum* (старо-вав.).
- Товарищество — *tappūtum* (старо-вав.).
- Требование — см. «Предъявлять права».
- Уличить клятвенным показанием — *burgum* (BWR II₁) (старо-вав., асс.). См. также «Клятвенно показать».
- Хозяин — см. «Господин».
- Царские установления — *šimdāt šarrim* (старо-вав.).
- Царь — *šarru(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *ḫassus* (хеттск.). Идеограмма LUGAL.
- Цена — *šimtum* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма ŠĀM; *ḫarpat* (хеттск.).
- Цена тарифная — *maḫḫum* (старо-вав.).
- Человек — *awelum* (старо-вав., старо-асс.), *awēlu* (асс., ново-вав.), *antuḫsas* (хеттск.). Идеограмма LŪ. Ср. прим. к § 7 ЗХ.
- Шамаллум, подчиненный торговый агент или служащий тамкара (см.) — *šamallûm* (старо-вав.). Идеограмма ŠAGAN.LĀ.

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ИЗДАВАЕМЫХ
ТЕКСТАХ**

- Ахузиту — жена, выпедшая замуж не
девушкой — aḫuzitu (или aḫuzāt(l)u?)
(асс.).
- Брат — aḫu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). Идеограмма SES. Мн. число
aḫḫū, aḫḫē и aḫḫūtum, aḫḫū (послед-
ние формы могут означать и родичей
вообще).
- Брат неразделенный — aḫu lā zēzu (асс.).
- Вдова — almattu(m) (старо-вав., асс.).
Идеограмма NU.MU.SU.
- Дети — см. «Сын».
- Дочь — mārtu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). Идеограмма DUMU.SAL.
- Жена — aṣṣatu(m) (старо-вав., асс.). Идео-
грамма DAM.
- Зять — ḫatanu(m) (старо-вав., асс.).
Идеограмма MUSSA. MUSSA.DUMU.
- Мать — imṣu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.), aḥnas (хеттск.). Идеограмма
AMA.
- Муж — mutu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). Идеограммы DAM, NITLAM.
- Наложница (жена второго разряда) —
Идеограмма ŠU.GI₄-tum (старо-вав.).
- Наложница (дословно «связанная», «плен-
ница») — esirtu (асс.).
- Невест(к)а — kallātu(m) (старо-вав., асс.).
- Отец — abu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). attas (хеттск.). Идеограммы
AD.DA, A и др.
- Ребенок — см. «Сын».
- Сват, отец зятя — emu (ново-вав.).
- Свекор — emu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.).
- Сестра — aḫātu(m) (старо-вав., асс., но-
во-вав.). Идеограмма EGE, ошибоч-
но также NIN.
- Супруг (первый) — ḥawīrum (старо-вав.).
- Супруга (первая) — ḥirtum (старо-вав.).
- Сын — māgu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.), uwas (?) (хеттск.). Идеограмма
DUMU. Эта идеограмма, особенно
во множественном числе, может озна-
чать также «Ребенок», «Дети».
- Сын-наследник — arlu(m) (старо-вав.,
асс., ново-вав.). Идеограмма
DUMU. NITAN (IBILA). См. также
«Наследник».
- Тесть — emu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.).